

УДК 347

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СООБЩЕНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ

Долгопольская А.А.

студент магистратуры

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э.Дзержинского»

Плахотников Д.Е.

студент магистратуры

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э.Дзержинского»

научный руководитель – **Меживой А.В.**

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры гражданского права и процесса

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э.Дзержинского»

Аннотация: Авторами рассмотрены вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере юридически значимых сообщений как действий, характеризующих способ совершения односторонних сделок, наступление последствий по которым для их сторон связано с моментом доставки соответствующего сообщения.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, юридически значимые сообщения, защита личных прав.

Отечественное гражданское право за последнее десятилетие обогатилось новыми понятиями, чему в первую очередь способствовал инициированный Президентом РФ процесс совершенствования российского гражданского законодательства. Одним из таких понятий, подлежащих восприятию в качестве родового, является понятие "юридически значимые сообщения" (ст. 165.1 ГК РФ). Вместо того чтобы раскрыть содержание данного понятия (дать ему определение), законодатель ограничился определением его объема, отнеся к юридически значимым сообщениям заявления, уведомления, извещения и требования. При этом перечень юридически значимых сообщений законодатель оставил открытым, дабы избежать ограниченного восприятия всех тех действий, которые могут быть охвачены этим понятием.

С появлением данного родового понятия ряд исследователей попытались обобщить имеющийся нормативный материал (порой применительно к определенным сферам деятельности), содержащий слова "заявление", "уведомление", "извещение" и "требование", с той лишь целью, чтобы показать, насколько широко в действующем законодательстве представлены юридически значимые сообщения. Так, например, О.А. Макарова, руководствуясь принципом "ключевого слова", выявила ряд нормативных актов, нормы которых, по ее мнению, содержат юридически значимые сообщения. К последним она, в частности, отнесла: заявления, уведомления и сообщения, которые предоставляются в регистрирующий орган при регистрации юридического лица; сообщения (уведомления), которые размещаются хозяйственным обществом в средствах массовой информации в случае его реорганизации, а также уведомления, которые предоставляются хозяйственным обществом в регистрирующий орган в случае снижения стоимости чистых активов общества.

Стоит отметить, что понятие "юридически значимые сообщения" является исключительно гражданско-правовой категорией, а сфера их применения четко определена законом. По этой причине полагаем недопустимым рассматривать положения ст. 165.1 ГК РФ в качестве положений межотраслевого характера, а само понятие "юридически значимые сообщения" как собирательное. Однако именно к такому выводу можно прийти, если руководствоваться весьма распространенным на сегодняшний день мнением о том, что понятие "юридически значимые сообщения" охватывает собою любые формы сообщений как

материального, так и процессуального характера. Именно об этом ведут речь М.Н. Илюшина и М.С. Анисимова, когда говорят о материально-правовом и процессуально-правовом регулировании юридически значимых сообщений. При этом процессуально-правовое регулирование, по их мнению, имеет явное содержательное преимущество перед материально-правовым регулированием, что выражается, в частности, в том, что в ГПК РФ закреплены все возможные виды извещений, а также подробно описана процедура извещения и вручения процессуальных сообщений. В итоге они приходят к выводам, большинство из которых не поддаются осмыслению с точки зрения правовой доктрины. Так, делается вывод о том, что юридически значимые сообщения закреплены в ГК РФ в качестве "самостоятельной обобщающей категории", "содержат признаки сделкоподобных действий", "связаны исключительно с волей человека", "чаще всего являются составной частью уже существующего правоотношения", представляют собой "новое легальное правовое явление", обладают "самостоятельной природой одного из видов правомерных действий с определенной юридической процедурой".

Не замечая установленной законом направленности юридически значимых сообщений, некоторые авторы подходят к сфере их применения настолько глобально, насколько это может позволить действующее российское законодательство. Так, В.Г. Куранов отмечает, что до непосредственной регламентации юридически значимых сообщений в гражданском законодательстве они "ранее находили свое отображение в нормах других отраслей права, в частности, страхового и налогового". По мнению В.В. Долинской, понятие "юридически значимые сообщения" используется в правовых актах разной отраслевой направленности (гражданском, корпоративном, налоговом и процессуальном законодательстве) и в правоприменительной практике; при этом "на уровне кодифицированных актов соответствующие нормы давно сформулированы в публичном и процессуальном праве". Данные общие выводы В.В. Долинская иллюстрирует примерами из Налогового кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, при этом совершенно не обращая внимания на то, что единственным аспектом, объединяющим все приведенные ею нормы, выступают правовые конструкции, для обозначения которых законодатель использует термины, содержащие слова "уведомление", "сообщение" и "извещение". Не замечают этого В.В. Богдан и О.А. Коротких, руководствуясь позицией В.В. Долинской, они приходят к крайне противоречивому выводу о том, что юридически значимое сообщение может иметь публичный характер, а сами положения ст. 165.1 ГК РФ могут применяться в различных отраслях права.

В.В. Долинская с целью раскрытия правовой природы юридически значимых сообщений обратилась к ст. 2 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в которой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления относятся к понятию "информация", а соответственно, исследуемое понятие является.

Через положения указанного Закона существо юридически значимых сообщений как вида сообщений определяет и А.Я. Курбатов, указывая при этом, что сами сообщения представляют собой способ передачи информации. Отталкиваясь от этого мнения, Л.Я. Данилова и Д.В. Князев уточняют: сообщение - это "правомерное действие субъекта, направленное на передачу определенной информации, с момента доставки которой для лица (адресата) возникают правовые последствия".

Вообще одной из причин выведения информации за пределы объектов гражданских прав стало уяснение того, что информационный обмен - это процесс, который характеризует весь гражданский оборот: информация является неотъемлемым свойством любых отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования; информация обеспечивает индивидуализацию каждого участника гражданского оборота, позволяет дать характеристику действиям таких участников, а также описать любой объект материального мира. Иначе говоря, информационный обмен, характеризуя различные явления и процессы,

формирующиеся (и существующие) в экономическом базисе, не воспринимается гражданским правом в отрыве от таких явлений и процессов. Так, например, правовые конструкции, обеспечивающие индивидуализацию субъектов гражданского права (за счет имени, места жительства и т.д.), позволяют каждому из нас иметь представление о лице, которое нам противостоит. И если в вводной части договора указываются лица, являющиеся сторонами договора, это означает и то, что сам договор стал источником информационного обмена.

В ряде случаев при уяснении существа исследуемого понятия допускается смешение понятия "действие" с тем, что в гражданском праве называется "формой выражения (закрепления) действий". В частности, речь идет о материальном носителе (документе), который позволяет объективировать волю одного лица с целью донесения ее до другого лица. Так, в частности, В.А. Белов под юридически значимым сообщением предлагает понимать "содержательную часть юридического документа, которая свидетельствует об изъявительном действии (поведении) лица, сопряженном с динамикой соответствующего правоотношения, т.е. одной из его стадий (начальной, исполнительной, завершающей)".

За термином "юридически значимые сообщения" не скрывается правовое понятие, которое ранее не было известно российскому гражданскому праву. Появление данного понятия - дань традициям: желание законодателя обобщить все то, что ранее не подлежало обобщению. Поэтому его появление не предполагало восполнения пробела в праве хотя бы потому, что в ст. 165.1 ГК РФ в принципе отсутствует правило поведения, подлежащее урегулированию. Вряд ли кто-то усомнится, например, в том, что договор купли-продажи представляет собой соглашение лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Для восприятия договора купли-продажи в качестве такого соглашения не требуется легального определения п. 1 ст. 420 ГК РФ. В отсутствие легального определения понятия "договор" в российском гражданском законодательстве ничего бы не изменилось: восприятие договора купли-продажи в качестве соглашения обеспечивалось бы правовой природой этого договора. Аналогичным образом можно рассуждать относительно любого родового понятия, которое получило закрепление в нормах позитивного права посредством оформления дефинитивной нормы: легальным определением родового понятия законодатель не восполняет пробел в праве, а оформляет отдельные сущностные признаки некоторой совокупности сходных понятий. Поэтому не исключено, что в будущем законодатель пожелает, например, обобщить все соглашения гражданско-правового характера, а не только те, которые охватываются понятием "договор" (полагаю, ни у кого не вызывает сомнения, что в гражданском праве помимо договора существуют и другие гражданско-правовые соглашения).

Анализ положений ст. 224 ГК РФ и определение существа передачи вещи показательны для цели определения того, что закон называет юридически значимыми сообщениями. Даже сам подход к построению материала и наполнению его смысловой нагрузкой в рамках ст. 165.1 ГК РФ аналогичен тому, что используется в ст. 224 ГК РФ. Во-первых, законодатель примерно обозначил объем понятия за счет указания на такие юридически значимые действия, как заявление, уведомление, извещение и требование. Вместе с тем закон не подводит под смысл исследуемого понятия любые заявления, уведомления, извещения и требования. Для цели ст. 165.1 ГК РФ остаются лишь те из них, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия.

Во-вторых, законодатель определяет назначение указанных действий: их совершение позволяет определить момент, с которого наступают соответствующие последствия - по общему правилу это момент "доставки соответствующего сообщения" адресату (абз. 1 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ). А далее, для определения круга лиц, выступающих в качестве отправителя юридически значимых сообщений и получателей таких сообщений, следует руководствоваться правилами формальной логики, воспринимая положения ГК РФ исключительно в системе. Как нельзя положения ст. 224 ГК РФ воспринимать в отрыве от положений ст. 223 ГК РФ (именно это позволяет вести речь о передаче вещи, не выходя за

сферу договоров, направленных на передачу имущества в собственность), так и положения ст. 165.1 ГК РФ нельзя воспринимать в отрыве от положений § 1 гл. 9 ГК РФ. А значит, когда закон говорит лишь о юридически значимых сообщениях, "с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица", это означает лишь одно - отправитель и получатель сообщения являются сторонами одной сделки. Так, в п. 2 ст. 165.1 ГК РФ установлено, что правила п. 1 этой статьи "применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или практики, устоявшейся во взаимоотношениях сторон". Системный анализ норм § 1 гл. 9 ГК РФ (в частности, ст. ст. 154, 157, 159, 160, 162, 163, 165 ГК РФ) во взаимосвязи с п. 2 ст. 165.1 ГК РФ показывает, что термин "стороны" в указанной норме используется в значении термина "стороны сделки", что значительно сужает сферу применения понятия "юридически значимые сообщения": содержание этого понятия сводится к способу совершения сделки, упомянутой в ст. 153 ГК РФ. При этом метод формальной логики подсказывает, что речь идет только о тех сделках, для совершения которых достаточно направления заявления, уведомления, извещения или требования, а значит это только те сделки, которые являются односторонними. Данный тезис имеет важное следствие - юридически значимое сообщение не подлежит рассмотрению в отрыве от односторонней сделки, способ совершения которой отражает. Например, при реализации права на односторонний отказ от исполнения договора (ст. 450.1 ГК РФ) сторона договора совершает одностороннюю сделку - отказ от договора. В качестве способа совершения указанной сделки выступает направление уведомления другой стороне договора. Соответственно, последствие, на которое направлена данная сделка - расторжение договора, по общему правилу наступит непосредственно с момента получения данного уведомления (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ).

Таким образом, юридически значимое сообщение - это действие, характеризующее способ совершения односторонних сделок, наступление последствий по которым для их сторон связано с моментом доставки соответствующего сообщения адресату (стороне сделки). При этом правило п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, определяющее момент возникновения гражданско-правовых последствий для сторон сделки, выступает общим правилом (не следует путать с диспозитивной нормой), которое вытесняется любым специальным правилом, предусмотренным законом и/или условиями сделки, а также правилом, вытекающим из обычаев или из практики, устоявшейся во взаимоотношениях сторон сделки.

Список литературы

1. Анисимова М.С., Илюшина М.Н. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 6; СПС "КонсультантПлюс".
2. Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. N 2; СПС "КонсультантПлюс".
3. Богдан В.В., Коротких О.А. Юридически значимые сообщения в межотраслевой аналогии закона // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. N 3. URL: <https://iorpub.com/en/nauka/article/30611/view> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Данилова Л.Я., Князев Д.В. Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2018. N 3 (56). С. 86 - 92.
5. Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 6; СПС "КонсультантПлюс".